

СЮЖЕТЫ • ПОЛИТИКА

«Ее убили из страха»

Галина Старовойтова — легендарный политик, которая хотела (и могла) стать президентом России. «Новая-Европа» рассказывает, что известно о ее смерти

Депутат Государственной Думы РФ Галина Старовойтова во время продемократического митинга в Москве, 3 октября 1998 года. Фото: Stringer / yk-hh / EPA Photo

09:53, 16 марта 2024,

Антон Придыбайло

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Киллер в женском пальто, слезка за самолетами, «жучки» в подъезде обычной питерской многоэтажки – убийство Галины Старовойтовой расследовали больше 20 лет, в деле появлялись всё новые подробности, фигуранты из криминального мира и коридоров Госдумы. Однако до сих пор вопросов в этой истории больше, чем ответов.

Убийцы напали на Старовойтову 20 ноября 1998 года в подъезде ее собственного дома в Санкт-Петербурге, когда женщина поднималась к квартире по лестнице. Две пули попали в голову, Старовойтова скончалась на месте. «Новая-Европа» вспоминает о жизни и смерти легендарного политика.

Люстрация и не только

Ученый, политик, лидер демократических сил России 90-х годов Галина Старовойтова родилась 17 мая 1946 года в Челябинске, в апреле 1948 года семья переехала в Ленинград. В этом городе Галина и выросла, окончила факультет психологии Ленинградского государственного университета и аспирантуру Института этнографии Академии наук. В Москву вместе с мужем и сыном перебралась в 1987 году.

В 1989 году Галина Старовойтова была избрана народным депутатом Верховного Совета РСФСР, с 1990 года возглавляла в Верховном Совете комитет по правам человека. В 1991–1992 годах была советником Бориса Ельцина по межнациональным проблемам. Более того, Ельцин всерьез рассматривал ее кандидатуру на должность первого гражданского министра обороны страны.

Уже после развала Союза, в 1995 году, Старовойтова была избрана депутатом Госдумы.

В апреле 1998 года она стала сопредседателем движения

«Демократическая Россия» и готовилась к новым выборам — в декабре 1998 года в Петербурге избирали законодательное собрание, Галина Старовойтова возглавляла объединение «Северная столица». Она не скрывала, что намерена отказаться от мандата депутата Госдумы и работать в заксобрании города, а после — выдвинуться на должность губернатора Санкт-Петербурга.

Были у Старовойтовой и другие амбиции. Еще в 1996 году инициативная группа пыталась зарегистрировать ее кандидатом в президенты России, однако тогда ЦИК не позволила этого сделать, забраковав часть собранных подписей.

Когда страна катилась навстречу чеченской катастрофе, Старовойтова убеждала Бориса Ельцина встретиться с Джохаром Дудаевым и предотвратить войну. Позже помогла вернуть из чеченского плена более 200 российских военнослужащих. Она выступила автором нескольких резонансных инициатив, например закона о люстрации. В первый раз законопроект «О запрете на профессии для проводников политики тоталитарного режима» она внесла в Верховный Совет РСФСР в 1992 году. В нем Старовойтова предлагала запретить работникам партаппарата КПСС, а также штатным сотрудникам агентуры советских и российских спецслужб занимать должности в исполнительной власти — от глав администрации районов и областей до министерских и федеральных постов, лишить их пенсий и выплат, не допускать до преподавания в средних и высших образовательных учреждениях. Само собой, проект депутаты не поддержали. В 1997 году Старовойтова внесла его повторно — теперь уже на

рассмотрение Госдумы. Против выступили не только депутаты — особенно от КПРФ, — но и Ельцин. «Меня тоже в этот список внесете?» — говорят, поинтересовался он у нее.

Галина Старовойтова с Борисом Ельциным. Фото: starovoitova.ru

...В тот день, 20 ноября 1998 года, Старовойтова прилетела в Санкт-Петербург из Москвы. В аэропорту ее встретил и довез до дома помощник Руслан Линьков, вместе с ней он вошел в подъезд, внутри было темно. Киллеры стреляли и в него, Линьков был тяжело ранен в голову, однако ему удалось выжить. Более того, вспышки выстрелов позволили ему разглядеть лицо одного убийцы и силуэт второго: длинные волосы, женское пальто. Спустя почти четыре года, уже в зале суда, Линьков, главный свидетель по делу, опознает одного из убийц и укажет на некоего Виталия Акишина. Вторым убийцей, как выяснится позже, был тоже мужчина, однако для маскировки он решил надеть парик и женскую одежду.

Похоронили Старовойтову в Петербурге на Никольском кладбище Александро-Невской лавры, проститься с ней пришли тысячи жителей города. Внушительная делегация прилетела и из Москвы: Виктор Черномырдин, Егор Гайдар, Валентина Матвиенко, Сергей Кириенко, Артур Чилингаров. Любопытный нюанс был подмечен присутствовавшими на панихиде журналистами «Коммерсанта»:

«Питерского губернатора Яковлева не было: он болен и лечится за пределами своего города. Исполняющий его обязанности Виктор Яцуба читал свою траурную речь по бумажке: “Уважаемые петербуржцы и гости нашего города!.. Губернатор скорбит...” В карауле у гроба Черномырдин и Гайдар — лицом друг к другу. И. о. губернатора перевернул мятую страницу: “Хочу выразить уверенность, что исполнители убийства будут найдены”. На этих словах Гайдар выразительно посмотрел на Черномырдина»

(Репортаж из Питера — газета «Коммерсантъ» № 220 (1623) от 25.11.1998).

Сын Старовойтовой Платон, выступая на панихиде, сказал: «Ее убили из страха — те, кто боялись ее живую и безоружную».

Версия № 1 — официальная

«Я знал ее лично. У нас были хорошие отношения. Она

была прекрасным, очень ответственным человеком. Она много сделала для процессов демократического развития в нашей стране. Ее вклад заметен и весом», — так спустя два дня после гибели Старовойтовой прокомментировал «Интерфаксу» ее убийство Владимир Путин, в то время директор ФСБ

(Новости и ход следствия).

Люди возлагают цветы к портрету убитого депутата Государственной Думы Галины Старовойтовой во время митинга в Санкт-Петербурге, 21 ноября 1998 года. Фото: Анатолий Мальцев / EPA

Он заявил, что «чисто по-человечески» ему «нестерпимо жаль Галину Васильевну», и назвал убийство Старовойтовой «отвратительным»: «Это одна из черных страниц нашей новейшей истории. Это ни с какой стороны не украшает нас,

государство в целом».

Поиск преступников занял у ФСБ четыре года. Первые задержания прошли осенью 2002 года. Тогда в Санкт-Петербурге арестовали шестерых — Юрия Колчина, Виталия Акишина, Игоря Лелявина, Игоря Краснова, Алексея Воронина и Юрия Ионов. Все они работали в охранном предприятии «Благоверный князь Александр Невский», которое возглавлял Колчин. Сам Колчин — бывший сотрудник ГРУ, личный шофер одного из лидеров тамбовской преступной группировки в Петербурге и депутата II созыва Госдумы от партии ЛДПР Михаила Глуценко.

В 2005 году городской суд вынес обвинительный приговор только двоим: Колчин был признан организатором преступления, Акишин — киллером. Их приговорили к 20 и 23 годам соответственно по статье 277 УК РФ (терроризм, посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля) и статье 105 УК РФ (убийство). Еще одного исполнителя убийства, Олега Федосова, не нашли до сих пор. В ходе следствия правоохранители выяснили немало деталей, которые красноречиво говорят о том, какие ресурсы были в распоряжении организаторов убийства. Например, за всеми передвижениями Старовойтовой была установлена слежка. За ней следили в аэропортах и на железнодорожных вокзалах, в подъезде ее дома установили «жучки», пытались вести видеосъемку.

Однако долгое время следствию не удавалось установить главного: кто был заказчиком преступления и каковы были мотивы устранения Старовойтовой.

Первоначально рассматривали самую простую версию — ограбление. Соседи после первых выстрелов слышали перепалку на лестнице и крик «Открой!» — отсюда и предположение, что убийцы искали деньги, которые Галина Старовойтова якобы должна была привезти из Москвы для своего блока «Северная столица». Речь шла будто бы о миллионе долларов, однако эта версия подтверждения не нашла. На месте преступления были изъяты совсем другие суммы: полторы тысячи долларов и тысяча болгарских левов, и убийцы на эти деньги не покусились. Из вещей Старовойтовой также ничего не пропало, и это не согласовывалось с версией об ограблении.

На лестничной площадке, где была убита Галина Старовойтова, 23 ноября 1998 года. Фото: Анатолий Мальцев / укр / cl / ow / EPA

В тексте первого приговора, вынесенного убийцам, преступление прямо было названо политическим, то есть совершенным с целью заставить Старовойтову прекратить ее общественно-политическую деятельность. При этом еще во

время процесса адвокаты Колчина указывали, что следствие так и не ответило на вопрос: а что, собственно, мешало Юрию Колчину в политической деятельности депутата Галины Старовойтовой?

Пойти на сделку со следствием и назвать имя того, кто попросил его организовать преступление, Колчин решил лишь десять лет спустя. По его показаниям, это был бывший коллега Старовойтовой по Госдуме, тот самый либерал-демократ Михаил Глуценко.

8 ноября 2013 года Глуценко предъявили обвинение по статьям «Посягательство на жизнь государственного деятеля» и «Соучастие в организации преступления», через полгода экс-депутат заключил сделку со следствием и дал признательные показания. Он назвал имя заказчика убийства — криминального авторитета Владимира Барсукова (Кумарина), лидера орудовавшей в Питере тамбовской преступной группировки, которого называли «ночным губернатором Петербурга». В эту группировку, как выяснили следователи, входил и сам Глуценко — под кличкой Миша Хохол.

«Всем понятно, что Глуценко Старовойтова не волновала, он был передаточным звеном, — рассказывал РБК адвокат Глуценко Александр Афанасьев. — В мае 1998 года в помещении гребного спортивного клуба «Знамя» на Крестовском острове у него состоялась встреча с Кумариным. И Кумарин дал указание ликвидировать Старовойтову — никакого вознаграждения он не предлагал, никакой помощи с оружием и прочими вещами тоже».

(Три версии убийства Старовойтовой: какую роль в громком деле играла ЛДПР — РБК)

Афанасьев заверил журналистов, что мотивов убийства Барсуков не называл. «Глущенко может только предполагать, что ликвидация Старовойтовой была нужна [Барсукову] для того, чтобы взять под контроль законодательное собрание города. К этому времени он подмял под себя органы исполнительной власти», — говорил Афанасьев.

Примечательно, что к моменту получения признательных показаний Глущенко Барсуков уже отбывал наказание в связи с покушением на убийство предпринимателя Сергея Васильева и рейдерскими захватами в Питере. Суд назначил ему 24 года строгого режима. В апреле 2019 года Следственная служба ФСБ по Петербургу вынесла постановление о привлечении Барсукова в качестве обвиняемого по делу об убийстве Старовойтовой. Однако он в этом убийстве не признался.

Версия № 2 — экономическая

Впрочем, все эти годы к официальной версии оставалось немало вопросов. Многие обращали внимание на тот факт, что Глущенко хоть и приговорили к 17 годам колонии строгого режима, однако признание в организации убийства Старовойтовой и сделка со следствием помогли ему избежать куда более сурового наказания. К тому моменту, как он «заговорил», Глущенко уже отбывал восьмилетний срок за вымогательство, кроме того, его обвиняли в убийстве еще трех человек, в том числе бывшего партнера по бизнесу и коллеги по фракции ЛДПР Вячеслава Шевченко. Позже в деле прибавились еще три эпизода с убийствами, среди жертв которых был даже

племянник бывшего мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака.

Причастность к этим шести убийствам Глущенко категорически отрицал, и, если бы не неожиданное признание в причастности к устранению Старовойтовой, он имел все шансы сесть именно за эти преступления.

В том, что убийство Старовойтовой было выгодно Барсукову, сомневалась, например, сестра Старовойтовой Ольга.

«Барсукова хоть и считали “ночным губернатором” Санкт-Петербурга, но у него вряд ли был самостоятельный мотив для убийства: он не занимался политикой, а Галина Васильевна — бизнесом», — поясняла она. Настоящих заказчиков убийства сестры, по словам Ольги, следует искать среди тех, против кого она боролась. Руслан Линьков в это же время рассказывал, что главными политическими противниками депутата были губернатор Владимир Яковлев и погрязшие в криминальных делах члены ЛДПР. Например, по его словам, Старовойтова могла влиять на решения Законодательного собрания Петербурга и блокировать проекты губернатора, в которых подозревала коррупционные составляющие.

Депутат заксобрания Санкт-Петербурга Алексей Ковалев заявлял, что убийство Старовойтовой могло быть связано с выдвинутым ею требованием к Владимиру Яковлеву публично отчитаться об использовании многомиллионного кредита Всемирного банка, предоставленного на реконструкцию центра Санкт-Петербурга.

Вспоминали и борьбу Старовойтовой с действовавшей в городе комиссией Госдумы по проверке итогов приватизации в Петербурге. Ее руководителем был депутат питерского

заксобрания Юрий Шутов (позднее он был приговорен к пожизненному заключению за серию заказных убийств и умер в тюрьме). Эта комиссия чуть ли не в открытую вымогала у предпринимателей деньги за то, чтобы не рассматривать конкретные кейсы с приватизацией. Галина Старовойтова, со своей стороны, пыталась защитить бизнес от рэкетиров во власти.

Два сотрудника милиции на лестнице в доме, где было совершено покушение на депутата Государственной Думы РФ Галину Старовойтову, 21 ноября 1998 года. Фото: Анатолий Мальцев / ук / hh / ow / EPA Photo

Версия № 3 — политическая

Звучали предложения и лучше присмотреться к противникам Старовойтовой в Госдуме. Журналисты РБК, например, выяснили, что в материалах дела содержится «предсмертная записка», предположительно написанная депутатом от ЛДПР Шевченко. В ней он сообщал, что депутатский мандат Глуценко заполучил, заплатив руководству ЛДПР 300 тысяч долларов, что на его счету десятки

убийств, совершенных в Петербурге, а заказ на убийство Старовойтовой поступил непосредственно от руководства фракции ЛДПР.

В частности, Шевченко рассказывал, что «Старовойтова везде поливала грязью» ЛДПР и ее «вождя», но самое главное — она «занималась какими-то расследованиями о деятельности ЛДПР, везде совала свой нос».

Владимира Жириновского вызывали по этому делу в суд — в качестве свидетеля. И тут не обошлось без скандала. За день до приезда лидера ЛДПР в Питер его аппарат сообщил, что в Северной столице Жириновский намерен возложить цветы к могиле Старовойтовой. Родственники и друзья убитой были категорически против и даже перекрыли доступ к могиле: соорудили над ней деревянный каркас и обтянули его полиэтиленом, однако лидер ЛДПР от своих планов не отказался. Его помощники сорвали кусок полиэтилена, поставили рядом с могилой столик с рюмками и табурет. У могилы Жириновский просидел минут 20, выпил несколько стопок водки, зажег свечу. Оставил у памятника флакон одеколона «Жириновский». Приехавшие на кладбище журналисты «Коммерсанта» так описывали общение депутата с погибшей.

«Помнишь, ты говорила, что когда станешь президентом, я при тебе премьером буду? — спрашивал Жириновский. — А теперь твои друзья ставят на твоей могиле забор от меня. Эх, вся наша история — это кладбище и мемориальные таблички»

(Владимир Жириновский начал за упокой — Газета

«Коммерсантъ» № 218 (3057) от 20.11.2004).

Лидер ЛДПР настолько расстрогался, что после кладбища поехал не в суд, чтобы дать показания, а в ресторан — помянуть убитую. На процесс он в итоге опоздал на 40 минут и появился там лишь после того, как судья предложила приставам его «поторопить».

Выступая в суде, Жириновский выдал собственную оригинальную версию. Он уверял, что причины убийства Старовойтовой были на 90% коммерческими и лишь на 5% политическими: «Тогда, в 1997–1998 годах, демократы с коммунистами делили собственность. ЛДПР стояла в стороне. А они создали по всей стране комиссии по проверке итогов приватизации. У вас, в Питере, такую комиссию возглавлял небезызвестный Юрий Шутов. Галина Старовойтова постоянно конфликтовала в Думе с коммунистами, которые не пропускали ее законодательные инициативы, а также с Юрием Шутовым, которого назначил Геннадий Селезнев».

Главными политическими противниками Старовойтовой Жириновский назвал лидера КПРФ Геннадия Зюганова и экс-спикера Госдумы Геннадия Селезнева. Рассуждая о возможных политических мотивах убийства, Жириновский рассказал, что осенью 1998 года «левые» затеяли реванш и в мае 1999-го собирались сместить президента.

Демократы им мешали. А Галина Старовойтова, по выражению Жириновского, была в демократическом лагере «старшей

разводящей».

С вероятностью 5%, по словам Жириновского, в убийстве мог быть виновен и помощник Старовойтовой Руслан Линьков, сумевший выжить после встречи с киллерами: «Только он знал ее маршрут в день убийства, только от него могла проистекать информация. И потом, ведь убийцы могли его спокойно убить! Здесь есть его соучастие, есть большое поле для работы правоохранительных органов».

Похороны Галины Старовойтовой на Никольском кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге. Фото: starovoitova.ru

Версия № 4 — корыстная

Адвокаты обвиняемых также пытались поставить под сомнения показания Руслана Линькова. В его мотивах искали корыстный интерес — долги или пристрастие к азартным играм. Так, в 2004 году «Новая газета — Санкт-Петербург»

рассказывала, что защита указала на разночтения в показаниях Руслана Линькова и соседей Старовойтовой.

В частности, помощник Старовойтовой рассказывал, что они с Галиной Васильевной вошли в подъезд и, разговаривая, стали подниматься по лестнице к квартире. Потом Линьков услышал сверху хлопок и увидел, что Старовойтова стала падать. Послышались еще хлопки. Разглядев две фигуры, мужскую и женскую, Руслан закричал: «Сволочи! Что вы делаете?» — и побежал вверх, почувствовал удар в голову и потерял сознание. После того как он пришел в себя, ему удалось доползти до площадки второго этажа. Там он попытался дозвониться по мобильному до милиции и вновь отключился.

При этом соседи из-за дверей своих квартир слышали две серии выстрелов, между которыми был как минимум пятиминутный перерыв. В это время на лестнице что-то обсуждали несколько человек. Единственное слово, которое удалось четко разобрать, — «открой».

Разошлись показания Линькова и с выводами трасологической и баллистической экспертиз. Если бы он действительно шел рядом со Старовойтовой, то оказался бы на линии огня и первые пули попали бы именно в него. Кроме того, такие раны Линьков мог получить в двух случаях: либо он сидел на лестнице, либо находился в какой-то неестественной позе.

Сам Линьков объяснил такие несостыковки тем, что в протоколах его допросов не все ответы были записаны корректно.

Версия № 5 — конспирологическая

Среди возможных обстоятельств гибели Старовойтовой многие говорили и о причастности к делу спецслужб.

Соратник Старовойтовой питерский поэт Виктор Кривулин в интервью «Радио Свобода» рассказывал, что примерно за час до убийства было выключено уличное освещение на участке набережной канала Грибоедова, где расположен дом Старовойтовой, и на параллельном участке проезда Римского-Корсакова, куда выходит второй подъезд ее дома. Включили это освещение лишь после убийства. Включать и выключать свет на этих улицах, по словам Кривулина, можно лишь одновременно с двух разных электроподстанций, а это для людей, не связанных с властью, мягко говоря, проблематично

**(Убийство Старовойтовой зарождение путинщины
(Дмитрий Воробьевский) / Проза.ру).**

Во время судебных слушаний в качестве свидетеля защиты допрашивали и журналиста газеты «Новый Петербург» Николая Андрущенко. По его словам, депутат городского законодательного собрания Юрий Шутов (тот самый, который позже был приговорен к пожизненному заключению за серию заказных убийств и умер в тюрьме) рассказывал ему, что в день убийства Старовойтовой начальник питерского управления ФСБ Виктор Черкесов то ли летел в одном с ней самолете, то ли встречал ее в VIP-зале аэропорта Пулково. Более того, в распоряжении Шутова якобы оказалась «прослушка», из которой он сделал вывод о причастности к преступлению высших чинов ФСБ, а то и первых лиц государства. Сделав такое открытие, Шутов якобы полетел в Москву, чтобы рассказать об этом Владимиру Путину — они были знакомы со времен работы в администрации Анатолия Собчака. Вернулся расстроенным, а вскоре был арестован (**Новости и ход следствия**).

В 2005 году защита потребовала вызвать в суд в качестве свидетеля самого президента (это ходатайство судья, естественно, отклонила). Как утверждал адвокат Виктор Калмыков, в 1998 году Путин лично навещал Линькова в больнице и что-то с ним обсуждал.

А ведь именно Линьков, напомним, опознал одного из киллеров. При этом в ходе судебных заседаний защита подсудимых выражала сомнения в том, что Линьков действительно мог хорошо разглядеть нападавшего, так как выстрел из оружия, которым пользовались преступники, дает слишком слабую вспышку.

В конце 2015 года заявление, озадачившее сестру Галины Старовойтовой Ольгу, сделал уже и сам глава государства. Во время большой пресс-конференции он заявил: «Вот у нас было убийство Старовойтовой. Она ведь тоже была оппозиционером в известной степени. Всё-таки правоохранительные органы довели это дело до логического завершения, так же как и некоторые другие дела в отношении людей, которые настроены были оппозиционно к власти»...

«Путин употребил такое выражение — она была “оппозиционером в известной степени”, — заметила Ольга Старовойтова в разговоре с «Фонтанкой». — Оппозиционером кому?! В то время президентом был Ельцин, он оставался президентом потом еще больше года. Кому она была в оппозиции — это осталось для меня непонятно»

(Логика незавершенного убийства — 19 декабря 2015 — ФОНТАНКА.ру).